

— Почему? - спросил Чэнь Гун.

Шэнь Цяо объяснил:

— Я видел, что они волновали тебя, когда ты пытался завязать с ними знакомство. Кроме того, они хранили полное молчание, когда мы присутствовали. Можно сделать вывод, что они либо остерегаются нас, либо не хотят с нами разговаривать. Боюсь, что твое желание неосуществимо. Чэнь Гун был абсолютно расстроен, но вынужден был признать, что Шэнь Цяо прав.

— Хмф! Я знаю, что они свысока смотрят на людей нижних классов, подобных мне. Но настанет день, когда и я тоже наступлю на всех остальных и заставлю их встать передо мной на колени!

Шэнь Цяо знал, что больное место в сердце Чэнь Гуна брало своё начало в детстве, и не было способов излечить его, сказав лишь несколько слов. Поэтому он прекратил пытаться переубедить его. Заоблачный монастырь был настолько скромным, что даже его вегетарианская еда не могла быть проще: миска белого рисового киселя и пара небольших гарниров. Впрочем, гарнир был замаринован самими монахами, и на вкус был довольно хорош.

Шэнь Цяо ел довольно медленно, чего не скажешь о Чэнь Гуне. Тот не смог установить отношения с людьми из ассоциации "Шесть Гармоний", поэтому был в плохом настроении. Он лишь поспешно сделал несколько глотков, после чего вернулся в боковую комнату. Вскоре после его ухода двое из тех, кто жил с ними в одной комнате, тоже пришли на ужин. Хотя Шэнь Цяо мог ощущать свет, он все ещё не мог четко видеть вещи. Кроме того, его глаза болели, если он долго смотрел, поэтому он в основном просто держал их закрытыми и пользовался ими только тогда, когда не было другого выбора. В этот момент он смутно разглядел четыре силуэта — двое из которых показались женщинами, судя по их платьям. Они направились в его сторону и сели за другой длинный стол. У Шэнь Цяо была кое-какая идея касательно этой ситуации. Он знал, что ассоциация "Шести Гармоний" должна была сопровождать какой-то груз, который был очень важен в этой поездке. Поэтому вместо того, чтобы прийти ужинать всем вместе, они оставили двоих в задней комнате для охраны. Эти две женщины определенно были теми двумя дамами, которые заняли комнату младших монахов.

Он не вмешивался в их дела. Доев на ощупь свой кувшин, он потянулся за бамбуковой палкой, лежащей рядом с ним. Бах! Палка скользнула в сторону и упала на землю. Шэнь Цяо обречённо вздохнул. Он не мог нащупать палку рукой, поэтому было невозможно, чтобы та упала вот так просто.

— Я случайно наткнулась на нее. Пожалуйста, извините, господин, - мягко сказала женщина, наклонившись, чтобы поднять палку и передать ее Шэнь Цяо.

— Все в порядке, - Шэнь Цяо взял палку. Кивнув в ее направлении, он поднялся, чтобы уйти. Женщина продолжила:

— Поскольку каждая встреча является результатом судьбы, не могу ли я узнать, как зовут достопочтенного господина?

— Моя фамилия Шэнь.

— Господин Шэнь собирается в город?

— Да.

— В черте города есть множество таверн и гостиниц. Так почему же вы выбрали обшарпанный монастырь, чтобы переночевать, вместо того чтобы найти жилье после въезда в город? Она явно пыталась выяснить личность Шэнь Цяо. Если бы это был любой другой человек, он бы обязательно переспросил ее: "Разве ты тоже здесь не остановилась? Кто ты такая, чтобы лезть в чужие дела?"

Но Шэнь Цяо был настроен доброжелательно и все же ответил:

— У нас не так много денег и размещение в городе стоило бы гораздо дороже. В таком случае, мы можем прийти в город ранним утром и не платить за ночёвку там. Его голос был довольно приятным для ушей. В нём было что-то, производящее хорошее впечатление на окружающих, что-то, что заставляло всех хотеть подружиться с ним. Людям было тяжело его игнорировать — несмотря на грубую одежду — и еще труднее считать его человеком того же типа, что и Чэнь Гун.

Поэтому, когда эти двое — кто были абсолютно несовместимы в таких вещах, как правила стиля и манеры — собрались вместе, чтобы идти по одной дороге как компаньоны, это неизбежно привело к тому, что другие стали подозревать их и испытывать словами. Однако они были действительно самыми обычными людьми, которые не владели базовыми боевыми искусствами. Его ответы были разумными и справедливыми. Юн Фуйи не смогла найти изъянов, поэтому осторожно извинилась:

— Простите мою самонадеянность. Моя фамилия Юн, Юн Фуйи.

Шэнь Цяо кивнул:

— Пожалуйста, наслаждайтесь трапезой, леди Юн, а я сначала извинюсь.

Юн Фуйи ответила:

— Господин, берегите себя.

Шэнь Цяо нащупал палкой дорогу и подошел к двери. Глядя на его удаляющуюся фигуру, Юн

Фуйи слегка нахмурила брови, но ничего не сказала. Ху Ю, сидевший с ней, предположил:

— Боюсь, что это не совпадение, что эти двое появились здесь в это время. Другой парень не выглядит большой шишкой, но этот Шэнь — он выглядит незрячим, но как будет ходить слепой человек? Может, он охотится за товаром, который мы сопровождаем.

— Если ты можешь видеть его насквозь, неужели думаешь, что Заместитель Председателя не может?

Юн Фуйи объяснила:

— Я просто оцениваю его. У него нет внутренней ци, и он не слышал ничего о моей фамилии. Не похоже, что он притворяется. В любом случае, будь осторожен сегодня ночью. Во-первых, думаю, что будет безопаснее, если мы не будем входить в город, поскольку в нем слишком много людей и люди разговаривают. Но теперь кажется, что и этот способ может не сработать.

Ху Ю спросил:

— Что за редкое сокровище находится в грузе? С тех пор, как мы в пути, две группы людей уже пытались захватить его, одни за другими, и грабители тоже становятся всё сильнее. Мы все ещё должны двигаться далеко на юг отсюда и до Цзянькана. Единственное, чего я боюсь, так это, что что-то может случиться с грузом. Потерять товар — дело пустяковое, но вот подорвать репутацию ассоциации Шести Гармоний было бы, несомненно, большим событием.

Просто представьте, даже Юн Фуйи, заместитель председателя лично отправилась в эту поездку. Насколько они могли быть слабы? Несмотря на это, все не осмеливались ослаблять бдительность. Юн Фуйи покачала головой:

— Председатель отдал строгий приказ. Мы должны доставить это в Цзянькан, не важно каким образом. Ранее он послал сообщение, сказав, что он хотел бы догнать нас и встретиться в префектуре Ло, а затем мы вместе отправимся на юг.

Услышав, что председатель был неподалеку от них, оба, Ху Ян и Ху Ю осмелели. Они продолжили свое обсуждение о том, что было в двух коробках, заслуживающих такого серьезного отношения со стороны ассоциации. Филиалы ассоциации Шести Гармоний можно было найти по всему северному и южному побережью Длинной реки, за долгие годы они провели бесчисленное количество деловых операций. Среди товаров, которые они сопровождали, были и сокровища из императорского дворца, но даже такому грузу высшие чины никогда не придавали такого большого значения.

Следуя в сопровождении заместителя председателя лично и самим председателем — это было впервые в истории.

Ху Ян и Ху Ю были учениками Секты Драконьих Врат и общепризнанными экспертами в кулачном мире. В добавление к этому, они все ещё были молоды. У двух групп разбойников не было ни единого шанса подорвать их боевой дух; наоборот, это вызвало у братьев ещё большее стремление принять вызов. В отличие от них, Юн Фуйи на самом деле терзали тайные опасения.

"Несмотря ни на что, нам лучше оставаться в состоянии повышенной готовности, пока не встретимся с председателем"

Этой ночью.

На окраинах было спокойно, нежеле чем в самом городе. Так тихо, что это несколько пугало. Ночью в маленьком монастыре было мало развлечений, поэтому все находящиеся там легли рано. Кроме пары братьев, Ху Яна и Ху Ю, в ассоциации Шести Гармоний также были двое управляющих залом, которые превосходили братьев в боевых искусствах. Все четверо спали в одной кровати с Шэнь Цяо. Состав, подобный этому, считается впечатляющим даже в масштабах кулачного мира. Чэнь Гун мало знал об этом мире, но имел представление об этих людях. Для того, чтобы присоединиться к ассоциации Шести Гармоний, он испробовал все уловки, какие только мог придумать, чтобы сблизиться и подружиться с ними всеми возможными способами. Однако, несмотря на все его приложенные усилия, всё было напрасно. Они просто холодно передёргивали плечами, уделяя ему лишь половину внимания — они были гораздо добрее к Шэнь Цяо, по сравнению с Чэнь Гуном. Спустя несколько попыток, парень остался обескураженным. Он лёг на кровать, его мысли чередовались между возмущением и мыслью о том, что он все еще недостаточно искренен. Если он поговорит с ними завтра, о том, что желает присоединиться к ассоциации Шести Гармоний в качестве разнорабочего, делая работу по дому, например, разбрызгивать воду и подметать пол, может быть они согласятся. Ему действительно было очень сложно уснуть из-за нагромождения мыслей, крутящихся в его голове. Чэнь Гун много метался и ворочался. Затем он внезапно почувствовал, что кто-то из ассоциации Шести Гармоний пошевелился рядом с ним. Их движения были лёгкими и быстрыми. Надев свою одежду и взяв обувь, они исчезли в мгновение ока. Чэнь Гуна переполняли странные ощущения. Он хотел подняться и взглянуть, но сзади неожиданно появилась рука и прижала его. Это заставило Чэнь Гуна вздрогнуть. Затем он понял, что это Шэнь Цяо прижал его к себе.

— Не уходи. Остайся здесь, - тихо сказал тот.

Чэнь Гун ответил:

— Я просто приоткрою дверь и посмотрю в щель. Все будет в порядке. Сразу после того, как он закончил говорить, снаружи донеслись крики и звуки драки.

Нервозность и волнение охватили Чэнь Гуна одновременно, когда он резко осознал, что снова стал на шаг ближе к кулачному миру своего воображения. Однако его руки едва ли смогли открыть дверь до того, как кончики пальцев онемели. Дверь с громким грохотом распахнулась, и снаружи налетел ветер, словно ураган! У Чэнь Гуна не было достаточно времени, чтобы убраться с дороги. Он вскрикнул от боли и упал назад, ударившись нижней частью спины о

край кровати, его крик немедленно превратился в вопль! Но это был ещё не конец. В следующую секунду кто-то крепко схватил его за горло!

Человек слегка подтянул его рукой, и Чэнь Гун "воспарил" над ним. При таком повороте, меняющем точку зрения, сцена снаружи комнаты сменилась сценой внутри. Глаза Чэнь Гуна расширились от ужаса, но парень не мог произнести ни звука. К тому времени, когда ему с большим трудом наконец-то удалось поймать равновесие, он услышал чей-то смех.

— Третий младший мастер, ты глупец? Достаточно одного лишь взгляда, чтобы понять, что этот парень ничего не смыслит в боевых искусствах. Он не из ассоциации Шести Гармоний. Зачем ты его поймал?

— Что? Он не из Шести Гармоний? Чёрт! Неудивительно, что мне так легко было его схватить! Значит, я поймал бесполезный хлам! Второй разразился проклятиями и крепко сжал руку, причинив Чэнь Гуну такую боль, что из его глаз потекли слезы.

«Все кончено! Меня собираются убить!» – осознав это, он начал жалеть, что не послушал Шэнь Цяо и настоял на том, чтобы пойти посмотреть, вместо того чтобы тихо спрятаться в комнате.

Кулачный мир был все ещё далек от него, зато смерть была очень даже близко.

Спустя несколько секунд резкая боль обожгла шею Чэнь Гуна — признак того, что его хотели задушить. Но через мгновение человек, собиравшийся прикончить его, неожиданно одернул руку с удивлённым криком и отбежал. Давление исчезло и Чэнь Гуна охватило облегчение. Он упал на колени и непрерывно кашлял, чувствуя слабость с головы до ног.

Когда Мурон Сюнь собирался убить Чэнь Гуна, он знал, что в комнате был ещё один человек, но он не воспринимал этих двоих всерьёз. Он никак не ожидал, что другой человек осмелится сделать первый шаг, подло напав на него, когда он будет добивать парня.

Бамбуковая палка была лёгкой, словно пёрышко, без единого следа присоединенной к ней ци. Муронг Сюнь думал, что сможет легко поймать его, но как только его рука коснулась края палки, она странным образом скользнула в сторону, ударив по важной точке на спине. У Муронга Сюнь не было иного выбора, кроме как отпустить Чэнь Гуна и сделать шаг в сторону.

— Кто ты такой?! – он прищурил глаза, с ног до головы оглядывая человека.

— Мы не состоим в ассоциации Шести Гармоний и не владеем боевыми искусствами. Нам просто пришлось ночевать в этом месте. Поскольку мы не имеем отношения к происходящим здесь обидам, не могли бы вы поднять руку в знак милосердия и отпустить нас? – сказал Шэнь Цяо.

Ночь была недостаточно светлой, чтобы он смог разглядеть Муронг Сюня. Он мог только

примерно догадаться где находится другой, и поднял руки в том направлении. Но Мурон Сюнь понял об этом с первого взгляда:

— Ты слепой!...

В течение одной ночи в маленьком Заоблачном монастыре поднялся сильный ветер, что продвигался вперед.

Не смотря на то, что Юн Фуйи предвидела нападение заранее, произошедшее ночью превзошло все ее ожидания. Ее рукава взметнулись вверх, когда она провела ладонью, а сама отплыла назад. Поза была элегантной и совершенно сказочной. Окружающим казалось, будто она грациозно танцует, они и не подозревали, какая сила заключена в ее ладони. Ее противник поднял один из рукавов вверх, а другой засучил, легко отразив атаку Юн Фуйи.

Но Юн Фуйи ясно видела выскользнувшие из рукавов Лопасты Крыла Цикады, тонкие, как ивовые листья. Свет исходил от мелькающих лезвий и вскоре исчезал вместе с яростной энергией, созданной ее ладонью, которая также рассеивалась прежде, чем кто-то успел заметить.

«Противник просто ужасен,» - подумала Юн Фуйи.

— Цветочный дождь прошел мимо, уносимый облаками, но не оставил лепестков на одежде. Ты заслушиваешь должности заместителя председателя Шести Гармоний. Все посторонние говорили, что Юн Фуйи — женщина, и скорее всего марионетка. Но боюсь, что те, кто так говорит, никогда не имели возможности испытать заместителя председателя Юн в бою!

Вместе с его словами беззвучный поток воздуха, словно ковер, приближался к Юн Фуйи. Она слегка изменилась в лице. Спокойствия, с которым она сражалась с Мурон Цинь, больше не было. Ее руки развевались на ветру, создавая отпечатки в форме цветков лотоса. Внутренняя ци, которую они несли, поднялась прямо вверх и в мгновение ока сформировалась в стену, которая затем была вытолкнута наружу. Два воздушных потока столкнулись друг с другом. Только тогда Юн Фуйи поняла, что вражеская ци имела такие быстро меняющиеся и непредсказуемые формы. Очень похожие на иглы, они проникали везде, где могли найти щель. Как только ее ладонь достигла его, она сразу же почувствовала волны ледяного сквозняка, проникающие в ее плоть через кожу, а затем дальше, прямо в кости.

Уже было слишком поздно выставлять руки. Противник не дал ей шанса ответить на атаку. Его внутренняя ци продвигалась вперед, слой за слоем, одна волна сменяла другую, как приливы и отливы реки весной. Юн Фуйи получила несколько внутренних травм, и не захотела принимать его на себя, отступив назад, хотя знала, что это оставит ее фронт открытым. К тому моменту, как она опустилась на землю, её грудь заполнила ужасающая боль. Привкус крови заполнил её рот, но вместо того, чтобы выплюнуть её, девушка проглотила ее как ни в чем не бывало.

— Кто вы, господин?

Видя, что цвет лица Юн Фуйи все ещё удовлетворительный, человек был поражен, демонстрируя некоторое удивление и признательность:

— Из всех людей в стране Ци лишь немногие способны выдержать эту мою ладонь. Ты действительно очень способная.

— Кто вы такой? - вновь спросила Юн Фуйи.

Человек высокомерно хлопнул руками и усмехнулся:

— Вы и ваши люди сейчас находитесь на территории Ци и пытаетесь вывезти вещи Ци из страны. Разве суд не должен уделить этому внимание? Что касается сегодняшнего дела, то если Ассоциация Шести Гармоний согласится оставить предмет здесь, я больше не буду мешать вам и гарантирую, что все вы сможете безопасно покинуть страну Ци!

После уничтожения династии клана Ян, клан Муронг скитался с места на место в течение нескольких династий. Нынешний старейшина клана, Муронг Цинь, стал никем иным, как приспешником Ци, служил ее императору Гао Вэю, несмотря на то, что утверждал, что является потомком императорского рода Муронг. Если бы это было в другой день, даже если бы пришёл Муронг Цинь, Юн Фуйи не испугалась бы биться с ним. Но теперь он явно пришел за товаром, который она сопровождала, и был настроен заполучить его, что означало...

— Где Лю Цинья и Шангуань Синчэнь?! - ее выражение лица немного изменилось, когда она спросила о двух других управляющих, которые были с ней в поездке.

Ху Ян тоже вздрогнул, когда услышал вопрос. Он ответил:

— Оба, управляющий Лю и управляющий Шангуань, находятся в задней комнате и охраняют товары. Не должно быть никаких...

Юн Фуйи сказала:

— Не ожидала, что старейшина клана Муронг, великий, величайший эксперт страны Ци, привел бы подчиненных для подлого нападения. Над этим, конечно, посмеются другие, если новости когда-нибудь станут известны!

Муронг Цинь усмехнулся:

— Заместитель Председателя Юн пришла лично, как я мог осмелиться вести себя так высокомерно? Кроме того, мы здесь сегодня не одни... Какая крыса еще прячется в темноте? Пришло время показать себя!

<http://bllate.org/book/14532/1287306>